

УДК 316.4.06

DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-304-308

**Языковые установки жителей Республики Татарстан:
сходство и дифференциация по уровню образования****Низамова Л.Р.**

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры общей и этнической социологии
Казанского (Приволжского) федерального университета

В интересах мониторинга межэтнических отношений и этнокультурной динамики в регионах России статья фокусирует внимание на влиянии образования как культурного капитала на языковые представления, ориентации и практики жителей Республики Татарстан. Поставлена цель выявления меры расхождения или, напротив, схожести языковых установок татарстанцев со средним и высшим образованием, решаемая на материалах массового репрезентативного опроса по месту жительства с выборкой 2000 чел. Исследование включает задачи оценки актуальных вопросов языкового самоопределения, поведения и языковой политики в России и Татарстане сквозь призму различий образовательного потенциала населения. В проводившихся ранее исследованиях фактор образования оставался в стороне без специального рассмотрения. В результате проведенного анализа установлено, что по значительному массиву замеренных переменных языковых установок, компетенций и поведения позиции жителей республики со средним и высшим образованием схожи. Однако некоторые различия просматриваются в отношении обязательного изучения английского и татарского языков как учебных предметов и личного желания изучать татарский язык – обладатели вузовских дипломов демонстрируют более высокую расположенность к другим языкам, свидетельствующую об их непредвзятости и ориентированности на знание. Это не означает снижения для них роли русского языка, главенствующего в российских вузах и науке. К преимущественно татарскому языку на практике чаще прибегают обладатели среднего образования.

Ключевые слова: языковые установки, речевое поведение, Республика Татарстан, среднее образование, высшее образование, культурный капитал, массовый опрос

Для цитирования: Низамова Л.Р. Языковые установки жителей Республики Татарстан: сходство и дифференциация по уровню образования // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 4. С. 304–308. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-304-308.

Социологические исследования показывают, что независимыми переменными, во многом определяющими языковые представления, ориентации и поведение россиян в регионах, выступают прежде всего этничность, территория проживания (мегаполис, города разной плотности, село), отчасти возраст (молодежь, среднее и старшее поколения). Это же можно утверждать и в отношении языковой ситуа-

ции в Республике Татарстан [1–3]. Учеными реже оценивается влияние других индикаторов: уровня образования, половой принадлежности, материального положения респондентов или наличия детей, посещающих детский сад или школу, и других на языковые установки и практики. Цель данной статьи – восполнить имеющиеся пробелы, а именно: на основе данных массового репрезентативного со-

циологического опроса 2018 г. (последнего из имеющихся¹) взрослого населения Республики Татарстан в возрасте 18 лет и старше раскрыть степень сходства или, напротив, дифференциации мнений и представлений жителей территории, различающихся по уровню образования, по вопросам языкового развития в историческом и современном ракурсах. Мы исходим из гипотезы, что обладающие высшим образованием (законченным и незаконченным), включая получивших ученые степени, имея более высокий уровень культурного капитала и компетентности, могут демонстрировать большую информированность, открытость, заинтересованность, включенность и толерантность в вопросах языкового развития, дву- и многоязычия в сравнении с большинством обладателей дипломов об общем и профессиональном среднем образовании.

Языковые ориентации и уровень образования в научном дискурсе. Социоллингвистика осуществляет изучение связи между личными склонностями, системой культурных ценностей говорящего и его языковым поведением еще с 1960-х гг. [4], однако тема взаимосвязи языковых представлений и практик и уровня образования пока недостаточно раскрыта в литературе, хотя имеется огромное количество публикаций и исследований, в более широком плане посвященных роли образования в воспроизводстве языка и языковой социализации, в изучении и сохранении родного языка [2; 5].

Влиятельный социальный теоретик П. Бурдьё показал, что культурный капитал не сводится к количественным параметрам, например, продолжительности обучения, но становится неотъемлемой частью личности, ее габитусом, проявляет себя как результат культивирования, воспитания и самовоспитания. Он, как и другие формы капитала, есть условие продуктивной деятельности, кроме того, культурный капитал «при определенных условиях конвертируется в экономический капитал и может быть институционализирован в форме образовательных квалификаций» [6, с. 60]. Российскими учеными доказательно установлена связь между уровнем образования и получаемыми доходами: россияне с высшим образованием имеют более высокую заработную плату, чем обладатели общего среднего и среднего профессионального образования; кривая роста доходов у первых заметно более выраженная и максимум заработков приходится на более зрелые годы, что является

¹ В статье использованы данные за 2018 г., т.к. более поздних и сравнимых по величине выборки (2000 респондентов по Республике Татарстан) и столь масштабных по количеству измеряемых переменных (более 100 переменных в 72-х вопросах) исследований нет. Это последнее из проводившихся исследований по языковой проблематике по всему Татарстану с применением массового опроса, позволяющего давать объяснения касательно всей республики.

Следует принимать во внимание значительную инерционность и устойчивость языковых процессов во времени.

преимуществом [7]. При этом обнаружено, что по денежной отдаче два вида среднего образования мало различаются между собой [7].

Исследования этнически смешанных браков в Татарстане постсоветского времени позволили выявить, что люди с высоким уровнем образования и культурного капитала более открыты и непредвзяты с точки зрения выбора брачного партнера из числа представителей другой национальности [8, с. 253], т.е. отличаются более высоким уровнем толерантности. Вместе с тем имеющиеся знания о влиянии уровня образования и культурного капитала на языковые и этнокультурные установки граждан довольно противоречивы и формируются в разных предметных областях: исследованиях не только разных стран и регионов, но и тематики – проблем роста ксенофобии и национализма в постсоветской России, отношения к этнически-смешанным бракам и др. Авторам не всегда удается разделить и адекватно оценить вклад фактора образования в отличие от других независимых переменных, например, территории проживания в силу того, что горожане де-факто более образованны, чем сельчане, и живут в социально разнородной среде, поощряющей межкультурные контакты и терпимость к другому.

Помимо эффектов интерсекциональности, т.е. взаимного влияния и даже усиления/нивелирования со стороны ряда независимых переменных, важна роль языковых идеологий, оформляющихся и функционирующих на макроуровне и вместе с тем способных влиять и подсознательно. Сила языковой идеологии в том, что она не явно, но глубоко запечатлевается в сознании людей, а ее изменение выступает длительным по времени процессом [9, с. 116]. Признано, что языковые идеологии – это «социально, исторически и политически сформированные представления о языке, которые часто оказывают далеко идущее и необратимое воздействие на языковые установки и языковую практику» [10, с. 117]. Это убеждения, чувства, предрассудки и стереотипы о языке, которые разделяются обществом [9].

В последние десятилетия в России доминирующей стала идеология русского языка как языка государствообразующего народа и родного языка для всего проживающего на ее территории населения; языка, который должны знать и использовать все, независимо от того, местные они или приезжие. Она заметно потеснила ориентации 1990-х гг. на сохранение и развитие языкового плюрализма в многонациональной стране, ревитализацию статистически малочисленных языков и поощрение языкового разнообразия в регионах. В поликультурных и многоязычных территориях, таких как Республика Татарстан, наблюдается плюрализация и конкуренция различающихся языковых идеологий.

Восприятие языковой темы жителями Татарстана со средним и высшим образованием.

Массовый опрос населения Татарстана (выборка составила 2000 чел.) включал большой перечень измеряемых переменных. Среди них были: отражающие оценки исторических перемен постсоветского времени и событий относительно недавнего времени, связанные с «языковым конфликтом» и изменением порядка преподавания родных языков в школе 2017 г. и изучения государственных языков национальных республик. А также характеризующие реалии современности: самооценки языковых компетенций, восприятие языков и языковых процессов, социальные ожидания от языковой политики на перспективу. Двумерный анализ полученных данных позволил сопоставить меру совпадения или расхождения взглядов обладателей среднего образования (общего и специального – 1427 чел.), включая незначительную численность менее образованных (начальное и неполное среднее), с получившими высшее образование (незавершенное, законченное и имеющими ученые степени) (573 чел.). Доля последней категории составила 28,7 %.

В целом распределения ответов татарстанцев с разным уровнем образования схожи. Например, почти совпадают ответы не имеющих и имеющих высшее образование о родном языке: соответственно, 45–42 % назвали родным русский язык, 39–41% – татарский язык, 13–15 % – и русский, и татарский, около 2 % – другой язык (здесь и далее не приводится доля затруднившихся с ответом и малочисленный вариант ответа «другое», если они не несут значимой для проверки гипотезы информации). Аналогично и те, и другие массово разделяют мнение, что можно быть человеком своей национальности, не владея вообще ее языком (50–51 %), реже встречается противоположное мнение (33–35 %). Схожи распределения ответов на вопрос «Может ли татарский язык сохраниться только с помощью семейного воспитания и личных усилий родителей?»: 63–64 % ответили на него утвердительно, но около четверти (24 %) с такой стратегией языковой трансмиссии не согласны. Не просматриваются различия в оценке того, что в Республике Татарстан все школьники ранее изучали татарский язык: более половины (54–57 %) воспринимали это положительно, а каждый пятый (20 %) – отрицательно при значительной доле затруднившихся с ответом (26–23 %).

Не обнаруживаются значимые расхождения в оценках состояния межнациональных (межэтнических) отношений в России и Республике Татарстан, которые в 2018 г. преимущественно квалифицировались как гармоничные и спокойные. Около двух третей опрошенных не согласны с утверждением, что «в Татарстане существует конфликт на языковой почве» (67–63 %). На вопрос «Кем Вы себя больше чувствуете – татарстанцем или россиянином?» прежде всего отвечали: «в равной мере татарстанцем и россиянином» – 47–46 %, «больше татарстанцем» – 23–24 %,

«больше россиянином» – 28–27 %. Однако по некоторым переменным можно видеть различия, превышающие величину статистической погрешности.

Опрос позволил выяснить, на каком языке респонденты пользуются масс-медиа, читают и пишут, общаются в формальном и неформальном кругах и т.п. Среди прочего был задан и вопрос: «На каком языке Вы получили среднее образование?». Данные свидетельствуют, что подавляющее большинство (около 2/3) получили его преимущественно на русском языке, однако доля учившихся преимущественно на татарском на 7 % выше среди обладателей среднего образования (20 %), при этом у имеющих высшее образование почти на 5 % выше доля отучившихся на русском и татарском языках в равной степени. Среди обладателей среднего образования больше читающих газеты и журналы (в два раза – 12 %), слушающих радио преимущественно на татарском языке (14 %), они охотнее (на 5 %) прибегают к преимущественно татарскому языку в общении с продавцами в магазинах (14 %), с незнакомыми пожилыми людьми (15 %), с друзьями (21 %), – в целом лучше владеют преимущественно татарским языком (20 %), например, умеют писать на татарском языке (18 %). Вместе с тем среди опрошенных с высшим образованием чуть выше доля билингвов, получивших образование на татарском и русском языках (19 %) и прибегающих к обоим языкам в равной степени для общения с друзьями (24 %) и дома с семьей (22 %), в присутствии татароязычных людей (22 %), для обращения к незнакомым пожилым людям (28 %). В целом каждый четвертый из них отмечает, что лучше владеет и татарским, и русским языками в равной степени.

Что касается самооценки языковых компетенций (владения двумя, наиболее распространенными языками в регионе), то имеющие высшее образование на 8 % чаще сообщали о свободном владении русским языком (77 %), тогда как в отношении знания татарского языка (свободного, достаточно хорошего, плохого и отсутствующего) распределения между представителями двух групп были в целом схожими, а свободные навыки назвали 34–32 %. Опрос позволил конкретизировать характер владения языками за счет дифференцированной оценки умений понимать, разговаривать, читать и писать. Если доли свободно понимающих татарский язык составили 40 и 43 % у имеющих среднее образование и обладателей вузовских дипломов, то показатели свободного понимания русского оказались в обеих категориях много выше – соответственно 78 и 87 %.

Отношение населения с разным уровнем образования к овладению языками тоже существенно не различалось за исключением чуть большей ориентированности высокообразованных на обязательное владение не только русским (90 %) и отчасти татарским (47 %), но и английским языком: они на 7 %

чаще (32 %) уверенно ответили «да» на вопрос об обязательности изучения последнего. Кроме того, высокообразованные чаще отвечали утвердительно на вопрос, «обязательно ли в средней школе изучать как отдельные дисциплины» татарский и английский языки: на 7 % (65 %) в отношении татарского языка и на 11 % (86 %) в отношении английского языка. Среди обладателей дипломов о высшем образовании на 5 % выше доля, желающих начать изучать татарский язык, если они его не знают (32 %), тогда как у имеющих среднее образование более половины заявили о своем нежелании (53 %, у высокообразованных респондентов эта доля составила 47 %). Интересно, что самые образованные в целом позитивнее относятся к ЕГЭ, чем имеющие среднее образование. Хотя более половины из закончивших вуз (54 %) оценивают его «отрицательно» и «скорее отрицательно», этот показатель на 6 % ниже, чем у другой категории, а суммарная доля воспринимающих ЕГЭ «положительно» и «скорее положительно» на 8 % выше (35 %), чем у обладателей среднего образования.

Подавляющее большинство (две трети) обеих исследуемых категорий, различающихся по уровню образования, готовы применить в отношении проживающих в своем селе, городе и Татарстане в целом понятие «билингвы», обозначающее людей, использующих и русский, и татарский языки. Однако более половины опрошенных не считают билингвами население России, причем среди высокообразованных полагающих так на 4 % больше (62 %).

Предпринятый анализ данных массового опроса жителей Республики Татарстан позволил установить, что в отношении языковых ориентаций и языкового самоопределения, восприятия мер и эффектов языковой политики просматриваются черты как сходства, так и некоторых различий при явном преобладании переменных, свидетельствующих о близости позиций граждан с разным уровнем образования. Зачастую этничность, место проживания или возраст оказываются более весомыми детерминантами мнений о языковых процессах, чем уровень образования или, например, половая принадлежность. Вместе с тем в целом подтвердилась гипотеза о несколько большей открытости, толерантности и непредвзятости обладателей высшего образования в отношении других языков и культур, эрудированности и потребности в знании, чему свидетельством выступили заинтересованность в обязательном изучении в школе английского и татарского языков как отдельных предметов, более высокая готовность изучать татарский язык.

Вместе с тем, в отличие от ограничившихся получением аттестата зрелости в средней школе, жители Татарстана с вузовскими компетенциями и дипломом реже прибегают к использованию татарского языка в повседневной жизни и чаще заявляют о свободном

владении русским языком. Огромную роль в этом играет сугубо русскоязычный характер высшего образования в России и убежденность большинства, что русский язык – это язык науки и научной литературы, то есть высокой культуры. Поэтому среди закончивших вуз чуть выше доля тех, кто считает, что русский язык должен быть единственным государственным языком в республике и стране.

Величина выборочной совокупности данного исследования (2000 единиц наблюдения) и характер распределения населения Татарстана по независимым переменным, таким как этничность и территория проживания (Казань, другие города, сельская местность), позволили осуществить двумерный анализ данных. Однако, к сожалению, не удалось охватить более сложное пересечение переменных, открывающее возможности трехмерного анализа – не только по уровню образования, но еще и по этничности и месту жительства, что остается задачей будущих проектов с более масштабными выборками. Хотя языковые процессы обладают значительной инерционностью, требуется актуализация сведений о языковой ситуации в регионах в режиме мониторинга; это позволит отслеживать имеющиеся подвижки под влиянием текущих социально-политических событий и процессов.

Литература:

1. Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Сборник очерков / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «Артифакт», 2014. 236 с.
2. Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Монография / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Л.В. Сагитовой. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «Артифакт», 2015. 268 с.
3. Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Сборник очерков / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, А.Р. Мухаметзяновой. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 208 с.
4. Warkentyne H.J. Attitudes and Language Behaviour // Canadian Journal of Linguistics // Revue canadienne de linguistique. 1983. № 28(1). P. 71–76. DOI:10.1017/S0008413100010069.

5. Язык и идентичность: антропологическое исследование ситуации в России / Отв. ред. М.Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2021. 620 с.
6. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.
7. Гимпельсон В.Е., Зинченко Д.И. Цена возраста: заработная плата работников в старших возрастах // Вопросы экономики. 2019. № 11. С. 35–62.
8. Столярова Г.Р. Феномен межэтнического взаимодействия: опыт постсоветского Татарстана. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. 314 с.
9. Dołowy-Rybińska N., Hornsby M. Attitudes and Ideologies in Language Revitalisation // Olko J., Sallabank J. (eds.) Revitalizing Endangered Languages: A Practical Guide. Cambridge University Press, 2021. P. 104–117. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108641142>.
10. Bilić Meštrić K. and Šimičić L. Language Ideologies in an Endangered Language Context: A Case Study from Zadar Arbanasi in Croatia // Olko J., Sallabank J. (eds.) Revitalizing Endangered Languages: A Practical Guide. Cambridge University Press, 2021. P. 117–119. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108641142>.

Language Attitudes of Residents of the Republic of Tatarstan: Similarity and Differentiation by Level of Education

Nizamova L.R.

Kazan (Volga Region) Federal University

In the interests of monitoring interethnic relations and ethno-cultural dynamics in the regions of Russia, the article focuses on the impact of education as a cultural capital on the linguistic representations, orientations and practices of residents of the Republic of Tatarstan. The aim of the study is to identify a measure of discrepancy or, on the contrary, similarity of the language attitudes of Tatarstan residents with secondary and higher education, solved on the basis of materials from a mass representative survey at the place of residence with a sample of 2,000 people. The research includes the tasks of assessing topical issues of linguistic self-determination, behavior and language policy in Russia and Tatarstan through the prism of differences in the educational potential of the population as far as previous studies left the education factor aside without special consideration. As a result of the analysis, it was revealed that according to a significant array of measured variables of language attitudes, competencies and behavior, the positions of residents of the republic with secondary and higher education are similar. However, some differences can be seen with regard to the compulsory study of English and Tatar languages as academic subjects and a personal desire to study the Tatar language – holders of university diplomas demonstrate a higher disposition towards other languages, indicating their open-mindedness and focus on knowledge. However, this does not mean that the role of the Russian language, which dominates Russian universities and science, is reduced for them. It is the holders of secondary education who more often resort to the predominantly Tatar language in practice.

Keywords: language attitudes, speech behavior, Republic of Tatarstan, secondary education, higher education, cultural capital, mass survey

